
Е.М.Астахов

Проекция Русской революции на левые тенденции в Испании

В статье содержатся соображения о воздействии Октябрьской революции в России на мировые политические процессы и прежде всего на левое движение в Испании в 1970—1980-х годах XX в. Особое внимание уделяется процессам создания Коммунистической партии народов Испании (Partido Comunista de los Pueblos de España, PCPE) и попыткам объединения левых сил.

Ключевые слова: Испания, Коммунистическая партия Испании, Коммунистическая партия народов Испании, еврокоммунизм, Объединенные левые.

DOI: 10.31857/S0044748X0000021-2

Столетие Русской революции широко комментировалось как в России, так и за рубежом. Особое значение иностранные эксперты придавали влиянию Октябрьской социалистической революции на мировые политические процессы. При этом выявились разные подходы, в том числе прямо противоположные. По итогам обсуждения этой проблематики на испанских площадках (университеты Мадрида, Ориуэла, Аликанте) ряд политологов, близких к левым кругам (партии Podemos (Мы можем!), Объединенным левым (Izquierda Unida, IU), ряду региональных партий) высказывали примерно следующее суждение.

1. Воздействие Октябрьской революции на политическое и социальное развитие многих стран вполне очевидно. Это характерно и для Европы, где после 1917 г. левые партии заметно укрепили свои позиции, особенно после победы СССР над гитлеровской Германией. Во Франции, Италии и Греции в первые послевоенные годы обозначилась перспектива участия в правительствах представителей коммунистических партий. Однако эти возможности были заблокированы совместными усилиями США и местных правящих элит. При этом возможность предоставления помощи по плану Маршалла США поставили в прямую зависимость от недопущения коммунистов к власти.

2. Вместе с тем под воздействием революции в России ряд западных стран были вынуждены пойти на существенные социально-экономические уступки наименее защищенным слоям населения с целью сохранения кон-

Евгений Михайлович Астахов — кандидат исторических наук, профессор МГИМО МИД России, Чрезвычайный и Полномочный посол (dips@mgimo.ru).

троля над политической ситуацией. Особенно наглядно влияние Русской революции проявилось в развивающихся странах Азии и Латинской Америки. Однако и сегодня социалистические модели в той или иной мере оказались востребованными в Китае, Вьетнаме, Никарагуа и на Кубе.

3. С исчезновением с политической сцены СССР фактор «Красного проекта» уже практически не действует. В большинстве стран левые партии оказались на периферии политических процессов, подвергаются давлению со стороны правительств и остракизму контролируемых ими СМИ. В целом исторический маятник качнулся вправо.

4. Однако эти процессы не считаются необратимыми. Просматриваются тенденции в пользу реформирования существующих политико-экономических институтов и прежде всего экономических укладов. Становится понятно, что нынешний вариант глобального капитализма является тупиковым. Неизбежен поиск новых путей политического, экономического и культурного развития.

5. Нельзя исключать, что исторический маятник может качнуться в другую сторону. Не в прошлое, а в будущее, но построенное на реальной демократии в социально-экономических моделях развития, а также в международных отношениях.

6. Сегодня такой вариант представляется маловероятным, по крайней мере в ближайшие годы. Однако в мире, несомненно, остается запрос на социальную справедливость. На этот запрос нынешним политико-экономическим элитам придется отвечать и совсем не обязательно только рыночными инструментами.

7. Подобный запрос был и в Испании. Именно этим и объясняется интерес к турбулентным событиям в испанском коммунистическом движении в 1970—1980 годах. XX в., о чем пойдет речь ниже. Казалось бы, это «дела давно минувших дней», и к нынешней ситуации они не имеют отношения. Однако значение испанского опыта «левого всплеска» XX столетия выходит за рамки данной страны и может представить интерес и для современных исследователей.

В конце 70-х — начале 80-х годов XX в., когда у власти в Испании находились центристские правительства Адольфо Суареса (1976—1981) и Леопольдо Кальво-Сотело (1981—1982), ведущей силой левой оппозиции являлась Испанская социалистическая рабочая партия (*Partido Socialista Obrero Español, PSOE*). Выступая с последовательных буржуазно-демократических позиций, социалисты добивались углубления прогрессивных преобразований, ликвидации наследия франкизма. Позитивные элементы имелись и во внешнеполитической платформе соцпартии, которая первоначально высказывалась против участия страны в НАТО (эта позиция с приходом в 1982 г. PSOE к власти изменилась).

Используя тягу большинства испанского населения к переменам, демократизации общества, соцпартия одержала внушительную победу на парламентских выборах 1982 г., получив абсолютное большинство мест в обеих палатах парламента. За PSOE проголосовали более 10 млн человек (48,4% голосов), что предоставило ей 202 места из 350 в конгрессе депутатов и 138 мест из 217 в сенате. Развитие политической жизни пошло в удобном для социалистов направлении формирования двухпартийной системы: с одной стороны — сама PSOE как центр притяжения всех

левых сил Испании, с другой — оппозиционная правая группировка Народный альянс (Alianza Popular, AP) (5,5 млн (26,2%) голосов, 105 депутатов и 55 сенаторов).

Победа социалистов имела историческое значение для Испании. К власти пришли силы, которые потерпели поражение в гражданской войне 1936—1939 гг. и почти сорок лет после этого находились фактически на нелегальном положении. Однако непоследовательность и ограниченность проводимых ими мероприятий, непопулярная экономическая политика привели к заметному обострению социальной обстановки в стране. Игравшая ранее роль левой оппозиции, PSOE теперь сама стала объектом критики слева, в том числе со стороны многих ее рядовых членов.

В этих условиях у Коммунистической партии Испании (Partido Comunista de España, PCE) появились благоприятные возможности для того, чтобы возглавить левые силы страны. Однако этими возможностями компартия воспользоваться не сумела. В течение всего постфранкистского периода PCE обнаружила свою несостоятельность, продемонстрировала, что она не является силой, способной мобилизовать широкие народные массы на борьбу за демократический «разрыв» с франкизмом¹, другими словами, как отмечалось в документах самой компартии, за установление в стране в результате политической революции «социально-политической демократии как переходного этапа на пути к социализму»². В этот период PCE выдвинула на первый план задачу укрепления демократического режима в стране, явно преувеличив опасность восстановления франкистских порядков. Тем самым она, отказавшись по существу от социально-экономической борьбы, поставила трудящихся перед ложным выбором: либо демократия, либо диктатура, что практически привело их к разоружению перед правящими кругами. Коммунисты ошиблись в оценках способности испанской олигархии эволюционировать в направлении замены франкизма другой политической моделью и отказались от борьбы за политическую и социальную демократию.

Эта линия PCE была связана, разумеется, не только с личными заблуждениями ее лидера Сантьяго Каррильо или тактическими ошибками. Анализ политики компартии тех лет свидетельствует о том, что, пойдя на принципиальные уступки ради «сохранения демократии и социального мира», PCE превратилась в неравноправного и второразрядного союзника реформаторской части элиты в ущерб борьбе за политические и социально-экономические права испанских трудящихся.

Такая политика логически вытекала из сущности еврокоммунизма*, имевшего тяжелые последствия для самой PCE, а также для всего коммунистического и рабочего движения Испании. Хотя кризис еврокоммунизма в той или иной степени затронул и другие западноевропейские компартии,

* Еврокоммунизм — политика и теоретическое обоснование ревизионистской деятельности ряда компартий Западной Европы, сформировавшаяся во второй половине XX в., для которой были характерны ориентация на западные элиты, критика руководства КПСС в мировом коммунистическом движении, концепции диктатуры пролетариата и недостатка политических свобод в странах, принявших советскую модель социализма. Вместе с тем еврокоммунизм декларировал верность «чистому» марксизму, но не марксизму-ленинизму, и формально не идентифицировал себя с социал-демократией. — *Прим. ред.*

в испанской он проявился в наиболее обнаженной и драматичной форме, усиленный «объективными обстоятельствами переходного периода, ошибками руководства, теоретическими слабостями и т.п.»³.

После выхода из подполья РСЕ представляла собой одну из самых многочисленных и влиятельных западноевропейских компартий, имевшую славную историю антифранкистской борьбы. В 1977—1979 гг. в ней насчитывалось около 200 тыс. членов. На парламентских выборах 1978 г. за нее проголосовали почти 2 млн избирателей (10,8%). В 1982 г. численность партии сократилась до 80 тыс. членов, а на парламентских выборах 1982 г. она получила уже на миллион голосов меньше (8,8% избирателей). С 1977 по 1980 гг. в Мадриде, например, прекратили свою деятельность более трети организаций⁴. Всего за четыре года — с конца 1977 по 1981 г. — численность мадридской организации РСЕ сократилась вдвое⁵. Эти цифры беспристрастно характеризуют итоги еврокоммунистического курса, за какие-нибудь семь-восемь лет развалившего некогда самую крупную по численности политическую партию Испании.

Испанское коммунистическое движение в тот период представляло собой довольно пеструю картину. Помимо РСЕ существовали еще и другие организации, именовавшие себя коммунистическими. Большинство из них вышло из РСЕ, история которой отмечена постоянной внутренней борьбой. Уже в 1960-х годах выявилось, что линия генерального секретаря РСЕ С.Каррильо многих в партии не удовлетворяла, причем, как представителей левого, так и правого ее крыльев. Разногласия, в том числе и в руководстве, объяснялись не только идеологическими причинами, но и мотивами зачастую личного порядка, связанными с борьбой за власть в партии. Первые оппозиционные руководству РСЕ организации начали появляться в 1963—1964 гг. В тот период речь шла о немногочисленных группировках, главным образом левацкого толка.

В целом партии и организации, созданные в 60—70-х годах XX в. вне РСЕ и называвшие себя коммунистическими, объединяли сравнительно узкий круг лиц. Общим недостатком были слабые связи с рабочим и профсоюзным движением, что ставило эти партии и организации в маргинальное положение, а опыт деятельности подтвердил, что создание крупной и влиятельной коммунистической партии в Испании возможно лишь на базе трудящихся классов.

Процесс формирования такой партии начался по существу лишь в первой половине 1980-х годов, когда его возглавили люди, являвшиеся признанными лидерами рабочего движения. Процесс воссоздания в Испании классовой коммунистической партии взяли на себя ветераны РСЕ Игнасио Гальего, Хосе Серрадель, Пере Ардиака, коммунисты нового поколения Франсиско Гарсиа Сальве, Фидель Алонсо, братья Луис и Хосе Кабо, Хуан Рамос, Хосе Антонио Мораль Сантин и многие другие. Характерно, что прочные позиции этих коммунистов в рабочем классе привлекли к ним и ряд известных представителей испанской общественности.

Идеологический и организационный кризис РСЕ наиболее рельефно проявился в одной из ее крупнейших региональных организаций — Объединенной социалистической партии Каталонии (Partit Socialista Unificat de Catalunya, PSUC). PSUC была известна в Испании своими традициями борьбы против фашистского мятежа генерала Франсиско Франко, защиты

республиканского строя и интересов трудящихся. После поражения республиканцев в гражданской войне она возглавила работу по организации сопротивления франкистской диктатуре.

В 1977 г. PSUC была самой крупной по числу членов политической партией Каталонии и располагала большими мобилизационными и организационными возможностями. Это показали первые после смерти Франко парламентские выборы, состоявшиеся в 1977 г., на которых PSUC добилась заметных результатов, став третьей по числу полученных голосов политической партией Каталонии. Еще весомее был успех на муниципальных выборах 1979 г., где она заняла второе место. PSUC провела своих представителей на посты 536 муниципальных советников и 29 мэров. В 168 населенных пунктах при поддержке PSUC победили т.н. «объединения избирателей». С учетом муниципального пакта с соцпартией представители PSUC вошли в правящее большинство в муниципалитетах, в которых проживало около 80% населения Каталонии⁶. Это был, несомненно, крупный успех партии, продемонстрировавший ее большое влияние в массах, при прочих равных, однако, скорее, свидетельствовавший о признании прошлых заслуг. Уже в последние годы франкистского периода, в частности между III (январь 1973 г.) и V (январь 1981 г.) съездами, партия вступила в период глубоких внутренних разногласий. В руководящих органах PSUC стало задавать тон правое крыло испанского еврокоммунизма, которое фактически позиционировало себя между «еврокоммунизмом» Сантьяго Каррильо и «социализмом» Фелипе Гонсалеса. Такой курс вызывал непонимание рядовых членов партии, вел к идейной путанице и организационной неразберихе.

В 1977—1981 гг. численность PSUC сократилась с 40 тыс. членов до 12-13 тыс. В противовес правому крылу рядовые члены PSUC стали группироваться вокруг Х.Рамоса, П.Ардиаки и Х.Серраделя, которые одновременно входили и в руководящие органы PCE. Необходимо подчеркнуть, что эти три политика давно уже пришли к выводу, что единственным выходом из создавшейся в PSUC ситуации, при которой центральные руководящие органы и практически весь партийный аппарат среднего звена находились в руках еврокоммунистов, может быть лишь образование новой коммунистической партии. «Взрыв» в PSUC произошел на ее V съезде, состоявшемся 2-6 января 1981 г. в Барселоне. Левое крыло во главе с Рамосом, Ардиаккой, Серраделем и др. в тактических целях пошло на съезде на блокирование с группой так называемых ленинцев (Франсиско Фрутос, Андреу Кларет и Серра и др.), которые в тот период занимали в партии центристское положение. Состав этой группы был довольно разношерстным. Наряду с явно оппортунистическими деятелями в нее входили и многие честные коммунисты, не слишком искушенные в теории, но сомневающиеся во многих положениях еврокоммунизма. В результате совместных действий этих двух групп на съезде создавалась расстановка сил, невыгодная правому крылу PSUC.

В ходе острой борьбы в проекты документов съезда, предложенных руководством PSUC, были внесены поправки, не соответствующие еврокоммунистическим установкам. Наиболее шумный резонанс в стране получил провал формулировки о самом еврокоммунистическом характере партии.

За отказ от него высказались 424 делегата съезда при 359 против и 21 воздержавшемся⁷.

Работа съезда широко освещалась испанскими средствами массовой информации, которые подавали его как победу «просоветского» крыла PSUC. Это было связано с тем, что наиболее жаркие дискуссии на съезде велись вокруг вопросов международной политики, роли Советского Союза и других социалистических стран в мире, положения в этих странах и их внешней политики. Принципиальность делегатов съезда и их принадлежность к тому или иному крылу партии определялись их отношением к СССР.

Съезд избрал новые руководящие органы партии. Генеральным секретарем был избран Франсиско Фрутос, пользовавшийся значительным влиянием в рабочих комиссиях Каталонии. Его политические взгляды, как и взгляды многих других руководящих деятелей испанской компартии, были довольно расплывчаты, подвержены влиянию реформизма. В этой обстановке группа Х.Рамоса не видела иного выхода, кроме как взять курс на подготовку учредительного съезда новой партии. Практическую работу в этом направлении начал координационный комитет в составе 14 человек, который возглавил Рамос.

Учредительный съезд новой компартии Каталонии состоялся 9-12 апреля 1982 г. С целью подчеркнуть преемственность исторических традиций PSUC съезд именовался VI съездом PSUC и сразу оказался в центре внимания средств массовой информации, оживленно комментировался в политических кругах. Съезд прошел в обстановке единодушия и энтузиазма, что выгодно отличало его от последних форумов PCE и PSUC, характеризующихся острыми разногласиями и закулисными интригами. Это были вынуждены признать и ведущие СМИ Испании. Доклад Рамоса был одобрен практически единогласно (857 делегатов голосовали «за» и лишь два «против»). Создание Партии коммунистов Каталонии (Partit dels i les Comunistes de Catalunya, PCC) явилось крупным событием для испанского коммунистического движения. В отличие от образованных ранее партий и групп, объединявших противников еврокоммунизма, PCC не только твердо стояла на классовых позициях, но и имела большое влияние в профсоюзах.

Дальнейшее развитие событий показало, что PCC сыграла весьма весомую роль в объединении радикальных кругов испанского коммунистического движения и стала фактически ядром новой общенациональной коммунистической партии. С появлением PCC в испанском коммунистическом движении стали еще более укрепляться настроения в пользу объединения всех коммунистов, находившихся вне PCE.

Вопрос о единстве коммунистического движения неоднократно обсуждался на пленумах ЦК PCC и заседаниях ее исполкома. Специальным решением исполкома PCC ее генеральному секретарю Рамосу было поручено лично провести переговоры с руководителями всех действовавших вне PCE партий и организаций. Рамос много сделал в этом отношении, существенно продвинув вперед процесс объединения. Немалую роль в этом плане сыграл не только его личный авторитет, но и вес самой PCC, которая в этот период являлась влиятельным отрядом испанского коммунистического движения.

Тяжелое поражение РСЕ на парламентских выборах 1982 г., как известно, привело к отставке ее генерального секретаря Каррильо и его замене Херардо Иглесиасом. Сохраняя преемственность основных направлений еврокоммунистического курса, группировка Х.Иглесиаса вместе с тем внесла в него изменения тактического характера. Это было связано главным образом со стремлением не допустить дальнейшего укрепления сил, выступающих против еврокоммунизма, перелива к ним из РСЕ рядовых коммунистов.

В этих условиях кризис внутри РСЕ еще более обострился. На протяжении 1983 г. выявилось левое крыло, которое, хотя и не было однородным, но в целом выступало за сохранение революционного характера партии. Выход И.Гальего из исполкома и ЦК РСЕ в октябре 1983 г. явился крупным событием для испанского коммунистического движения и получил довольно широкий резонанс в стране, учитывая его личный авторитет как одного из наиболее известных политических деятелей Испании.

Учредительный съезд новой общенациональной Коммунистической партии (Partido Comunista, PC) состоялся в январе 1984 г. В его работе приняли участие около 600 делегатов, представлявших примерно 12 тыс. человек. С докладом на съезде выступил Гальего, кандидатура которого на пост генерального секретаря новой партии была согласована ранее. Заметное место на съезде занимала критика еврокоммунизма. На учредительном съезде была дана характеристика идеологического и политического лица новой партии. Гальего в своем докладе заявил, что коммунистическая партия Испании должна основываться на следующих принципах:

- верность марксизму-ленинизму и пролетарскому интернационализму;
- борьба за защиту интересов народных масс;
- выдвижение «ясной и убедительной программы социалистического преобразования общества»⁸.

В политической резолюции съезда партия характеризовалась как классовая организация пролетариата. В резолюции были определены задачи партии во внешнеполитической области. Было заявлено, что РС твердо выступает за выход Испании из НАТО, за проведение референдума по этому вопросу. Партия, подчеркивалось в резолюции, «обязуется содействовать мобилизации широких народных масс на борьбу за выход Испании из НАТО, за ликвидацию американских военных баз на ее территории»⁹.

Главным на съезде был лозунг «Еврокоммунизм нас разделил, марксизм-ленинизм нас объединит»¹⁰. Этот лозунг имел ключевое значение для укрепления позиций новой партии. С самого начала было четко заявлено, что целью съезда является не создание еще одной партии, а начало процесса по объединению испанских коммунистов на классовой основе, независимо от партии, в которой они в данный момент состоят¹¹. Вместе с тем уже на съезде обнаружились явления, которые негативно сказались на деятельности новой компартии в дальнейшем.

В ходе работы съезда выявилось определенное соперничество между сторонниками Гальего, основу которых составляли делегаты от РСС, и представителями других групп, вошедших в новую партию, в частности, бывшего Движения за возрождение РСЕ (Movimiento para la Reconstrucción y Unificación del PCE). Эти два течения отражали и различный подход к дальнейшему развитию испанского коммунистического движения. Тече-

ние, возглавляемое Гальего, видело в создании новой компартии путь к ускорению центробежных тенденций в РСЕ, углублению переживаемого ею кризиса с целью смещения еврокоммунистического руководства и возвращения партии на классовые позиции. Другими словами, воссоздание классовой испанской коммунистической партии предлагалось осуществить в конечном итоге на основе той же РСЕ, учитывая, что она представляла собой наиболее весомую силу в испанском коммунистическом движении и в ней находились десятки тысяч рядовых коммунистов, которых следовало привлечь к выполнению этой задачи.

Другое течение считало, что в сложившейся ситуации единственным выходом являлась линия на создание новой партии с целью возрождения испанского коммунистического движения на классовой основе. В рамках этого подхода представители бывшего Движения за возрождение РСЕ предложили ряд поправок к проектам документов съезда. Так, было внесено предложение именовать новую партию Коммунистической партией народов Испании (*Partido Comunista de los Pueblos de España*, РСРЕ), чтобы сразу отмежеваться от РСЕ и вести дело к созданию совершенно новой организации. Съезд избрал Центральный комитет, места в котором распределились примерно поровну между представителями РСС с одной стороны и прочих групп — с другой. Генеральным секретарем РСРЕ был избран Гальего.

Создание РСРЕ положило конец трудному этапу в развитии испанского коммунистического движения, которое в постфранкистский период проходило в целом под контролем еврокоммунистов. Учредительный съезд РСРЕ оформил организационное единство коммунистов-интернационалистов, вынужденных ранее покинуть РСЕ и бороться против еврокоммунизма разрозненными силами. Объединение испанских коммунистов, стоящих на марксистско-ленинских позициях, нанесло тяжелый удар еврокоммунизму и создало принципиально новую ситуацию в коммунистическом движении Испании.

Однако становление организационной структуры РСРЕ проходило с большими трудностями. Новая коммунистическая партия, так же, как в свое время и РСС, была враждебно встречена испанскими правящими кругами, которые предприняли все, чтобы представить ее как явление, чуждое политической жизни страны, как порождение «неких внешних сил». Последний аспект использовался особенно широко. При этом преследовались сразу две цели: с одной стороны, раздуть в Испании очередную антисоветскую кампанию, с другой — отпугнуть от новой коммунистической партии широкие массы испанских трудящихся. С пропагандой в этом вопросе по существу смыкалось и руководство РСЕ, что в немалой степени дезориентировало испанских трудящихся, в том числе многих коммунистов, затрудняло их присоединение к новой коммунистической партии.

Существовали и трудности, связанные с недавним созданием партии. Тяжелым было ее финансовое положение. К тому же долго не складывался порядок управления финансовыми делами, что еще более осложняло обстановку. Не хватало помещений, как в центре, так и на местах. Только в октябре 1985 г. ЦК РСРЕ смог переехать в новое помещение в Мадриде, которое в целом соответствовало значительному объему его политической и организационной работы. По существу не

было должной типографской и издательской базы, что сдерживало расширение пропагандистской деятельности.

Остро стояла кадровая проблема, отсутствие финансовых средств не позволяло партии иметь должное количество освобожденных работников. Это обстоятельство, в частности, сдерживало переход в нее сотрудников аппарата РСЕ, хотя многие из них и разделяли платформу новой партии.

Все упомянутые обстоятельства тормозили процесс создания организационной структуры партии. Практически на два года растянулся период формирования ее организаций на местах. В целом первые годы деятельности РСРЕ показали, что новая испанская коммунистическая партия сумела закрепиться на политической сцене страны. Представители руководства РСРЕ оценивали в беседах ее численность в начале 1986 г. примерно в 20 тыс. членов. К концу 1985 г. РСРЕ уже располагала примерно 600 низовыми организациями.

Первые итоги политической деятельности новой партии можно оценить как довольно успешные. Она сумела добиться ослабления реформистских тенденций в профсоюзном движении, смещения влево линии ведущего профцентра — Confederación Sindical de Comisiones Obreras (C.S. de CC.OO). Заметна роль РСРЕ в активизации антивоенного движения, придания ему последовательного характера.

Однако к началу 1986 стало ясно, что надежды руководства РСРЕ на быстрый рост ее численности за счет развала РСЕ не оправдались. Хотя РСЕ и растеряла значительное число своих членов, она все же сохранила основную организационную структуру и влияние на часть испанских коммунистов. Кроме того, к этому времени в испанском коммунистическом движении появилась, по существу, еще одна партия — группа Сантьяго Каррильо. Фактически налицо были три основные партии, которые в той или иной степени были вынуждены считаться друг с другом.

В этой обстановке руководство РСРЕ стало склоняться к поискам путей объединения испанских коммунистов на компромиссной основе, которая учитывала бы наличие в коммунистическом движении нескольких организаций. 25 января 1986 г. исполком РСРЕ принял специальную резолюцию, в которой, в частности, отмечалось, что объединение коммунистов в единую и большую партию является неотложной необходимостью для рабочего класса и левых сил Испании в целом. В переговорах о единстве на первый план выдвинулся вопрос о создании предвыборного блока. Это было связано с приближением парламентских выборов, намечавшихся на октябрь 1986 г.

РСЕ исходила в этом вопросе из своей политики «конвергенции», сутью которой являлось создание общей политической платформы широких социальных сил, включая буржуазные партии. Подвергая критике политику «конвергенции», РСРЕ в свою очередь также высказывалась за широкий союз левых сил. На V пленуме ЦК РСРЕ была принята т.н. «платформа левых сил», которая по сути дела представляла собой политическую основу для широкого блока демократических организаций.

Соглашение о создании предвыборной коалиции было подписано в апреле 1986 г. Помимо РСЕ и РСРЕ в коалицию вошли Прогрессивная федерация (Federación Progresista, FP), Партия социалистического действия (Partido de Acción Socialista, PASOC), Карлистская партия (Partido Carlista,

реструктурирована в 1972 г. под социалистическими лозунгами), Гуманистическая партия (Partido Humanista). В совместном сообщении делегаций РСЕ и РСРЕ, подписанном Иглесиасом и Гальего, была подчеркнута «политическая необходимость» достижения единства левых сил и «продвижения вперед в процессе политический и идеологической дискуссии, открытой для всех коммунистов, которая могла бы привести к выработке нового Программного манифеста и завершиться объединением всех коммунистов в одной партии».

Руководство РСРЕ оценило создание предвыборной коалиции как крупный успех левых сил, хотя оно и не преувеличивало ее избирательный потенциал. В блок вошли практически все силы, стоящие слева от PSOE. Решение РСРЕ о вхождении в коалицию объяснялось и тем, что для самостоятельного выступления на выборах она не имела ни сил, ни возможностей. Важно было и другое. Создание коалиции означало официальное признание РСРЕ со стороны РСЕ, что имело существенное значение для дальнейшего укрепления позиций новой коммунистической партии.

На парламентских выборах 22 июня 1986 г. коалиция IU получила 4,61% голосов, что дало ей семь мест в конгрессе депутатов (из 350). Четыре места получила РСЕ, одно — РСРЕ. Оставшиеся два места были отданы представителям других партий, вошедших в коалицию¹².

Учитывая, что на предыдущих парламентских выборах в 1982 г. РСЕ, выступавшая самостоятельно, провела четыре депутата, итоги выступления коалиции вряд ли можно считать удовлетворительными. Однако в резолюции секретариата ЦК РСЕ результаты выборов были квалифицированы как «положительные и обнадеживающие». Для такой оценки у руководства РСЕ имелись определенные основания. Хотя РСЕ не получила ожидаемого ею количества мест в кортесах, ее позиции в результате выборов несколько окрепли. Во-первых, благодаря коалиции она избежала нового поражения, которое было бы неминуемым, если бы она выступила в одиночку. Во-вторых, ей удалось не только реализовать на практике свою идею «конвергенции», но и привлечь к ней РСРЕ, которая ранее подвергала такую политику критике. После выборов руководство РСЕ взяло линию на то, чтобы занять с помощью коалиции доминирующее положение среди левых сил, превратить ее в своего рода перманентный механизм. При этом давалось понять, что теперь имеются еще большие основания ставить вопрос о восстановлении единства испанских коммунистов на основе их возвращения в РСЕ. Крупную неудачу потерпела на выборах группа Каррильо, которая получила лишь 1,12% голосов и не смогла провести в кортесы ни одного депутата¹³.

Руководство РСРЕ оценило результаты выборов в целом положительно. В резолюции XIII пленума ЦК РСРЕ они были квалифицированы как «умеренно позитивные»¹⁴. Отмечалось, что одно место в конгрессе депутатов и три места в парламенте Андалусии (22 июня одновременно с выборами в кортесы проводились выборы в парламент Андалусии) дадут возможность использовать парламентскую трибуну для изложения позиций РСРЕ по основным вопросам внешней политики и внутривнутриполитической жизни Испании.

В целом итоги выступления РСРЕ на выборах вызвали в партии некоторое разочарование. Сторонники Фиделя Алонсо, которые и ранее высказы-

вали сомнения в отношении коалиции, теперь стали утверждать, что РСРЕ оказалась на положении своего рода подсобной силы РСЕ. Высказывались опасения, что теперь РСЕ будет вести линию на растворение РСРЕ в конгломерате сил, действовавших в рамках коалиции IU. Эти настроения подогревались и распространившимися слухами о том, что Гальего пошел якобы на слишком большие уступки РСЕ ради получения депутатского мандата для себя.

Положительным опытом развития испанского коммунистического движения в тот период стало понимание необходимости объединения коммунистов. Эта идея воплотилась в создании партии IU. Однако за прошедшие 30 лет партия не смогла занять заметные позиции в стране. Причин этому много: это и разрушение СССР, и давление правящих элит, и появление новых политических движений радикальной ориентации, использующих современные политтехнологии, прежде всего движения Podemos, которое стало быстро занимать нишу левого спектра. Именно с этим формированием IU выступили единым предвыборным блоком на последних парламентских выборах в июне 2016 г.

В ослаблении позиций испанских коммунистов сыграли роль и структурные изменения в испанском обществе, в частности, расширение среднего класса, давление правящих элит, остракизм контролируемых ими СМИ и в целом поворот вправо политического маятника в мире. Вместе с тем значение испанского опыта противостояния между правыми и левыми силами выходит за рамки отдельно взятой страны. Левые тенденции не исчезли ни в Испании, ни в других государствах Западной Европы. В этом контексте анализ развития испанского коммунистического движения в указанный исторический период может представить интерес и для современных исследователей.

Анализ этого краткого, по историческим меркам, эпизода в истории испанского коммунистического движения позволяет сделать следующие выводы.

1. Начатый в 1917 г. российский «Красный проект» стал катализатором учреждения левых сил в Испании. Однако разрушение Советского Союза и социалистических режимов в Восточной Европе предопределило маргинализацию коммунистических организаций и их оттеснение на периферию политической жизни Испании.

2. Определенную роль сыграли и структурные изменения в испанском обществе, в частности, расширение среднего класса, давление правящих элит Испании, НАТО и Европейского союза.

3. Имели место и собственные внутрипартийные причины: личное соперничество за лидерские позиции в партийных организациях, несоответствие интеллектуального уровня руководящих кадров масштабу стоящих перед ними задач. Кадровые проблемы не позволили обеспечить левые партийные организации современными технологиями политической борьбы.

4. Некоторые из этих соображений применимы и к другим странам, в том числе и к России. В целом несомненно, что для учета различных вариантов политического и социально-экономического развития левая альтернатива необходима как гражданским обществам, так и правящим элитам.

- ¹ Tesis del congreso de unidad de los comunistas. Madrid, PC, 1984, p. 24.
- ² Т.Б.И в а н о в а. Политика Компартии Испании в период перехода от франкистской диктатуры к буржуазной демократии. М., ИОН, 1984, с. 60. [Т.Б.И в а н о в а. Politika Kompartii Ispanii v period perekhoda ot frankistskoj diktatury k burzhuaaznoj demokratii] [Policy of the Communist Party of Spain during transition from Franco dictatorship to bourgeois democracy]. Moscow, ION, 1984, p. 60.
- ³ Ю.В.С о к о л о в. О причинах кризиса в компартии Испании. М., АОН, 1984, с.4. [YU.V.S o k o l o v. O prichinah krizisa v kompartii Ispanii] [About the reasons of crisis in the Communist Party of Spain]. Moscow, AON, 1984, p. 4.
- ⁴ Ante la crisis de nuestro partido. A todos los comunistas. Madrid, 1982, p. 16.
- ⁵ Ibid., p. 4.
- ⁶ Estatutos y tesis del 6o Congreso. D.L.B. 22632-82, p. 40.
- ⁷ 5º Congres del PSUC. Estatutos y Tesis. Barcelona, 2/6 de enero de 1981, p. 3.
- ⁸ Informe, resumen al congreso presentado por Ignacio Gallego. Resoluciones del Congreso de unidad de los comunistas. Madrid, PC, 1984, p. 6.
- ⁹ Ibid., p. 11.
- ¹⁰ Informe, resumen al Congreso..., p. 5.
- ¹¹ Ibid., p. 31.
- ¹² Mundo obrero, № 391, 26 de junio al 2 de julio de 1986.
- ¹³ Ibidem.
- ¹⁴ Nuevo Rumbo, julio de 1986.

Evgeny M.Astakhov (dips@mgimo.ru)

PhD of History, Professor, Department of Diplomacy Moscow State University of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation (MGIMO) Russia

The projection of Russian revolution on left tendencies in Spain

Abstract. The article focuses on some reflections about the influence of October revolution in Russia on political processes in the world and first of all on left tendencies in Spain. The special attention is paid to the procession of the creation of Communist party of the people of Spain (PCPE) and intents of the unification of the communist movement.

Key words: Spain, Communist Party of Spain, Communist Party of the Peoples of Spain, eurocommunism, United left.